

Реальность того, что только что произошло, медленно настигла Кармен.

Когда у неё не осталось вариантов против Майло, она выбросила все ограничители, которые были, в попытке найти что-то, что могло бы её спасти. Ничего не осталось, включая то, что она подсознательно отрицала спустя долгое время после того, как приняла сущность нежити.

Её вампирская сторона, которую она сдерживала с тех пор, как впервые обрела это тело, с разной степенью успеха, наконец сбросила все оковы и спасла себе жизнь. –

– Этого не может быть... Это была сила вампира? Теперь я буду им...

Она коснулась своих волос, которые в основном стали серебристыми, точно такого же цвета, как и Виктории. Золотых ещё оставалось немного, но их было меньшинство. У неё не было зеркала, поэтому она не могла проверить, стали ли красными глаза?

Ради большей силы она так же отказалась и от человечности. Разница между ней и этими скелетами заключалась только в их внешности. Хотя она оставалась в основном человеком, они выглядели более чудовищно.

Кармен рассмеялась про себя.

То, от чего она отказалась, став зомби, а не скелетом, было возвращено превращением в полноценного вампира с той же силой. Хуже того, девушка не могла даже возмущаться этой трансформацией – это казалось естественным.

Будет ли Виктория счастлива при их следующей встрече?

Она посмотрела на серебряные волосы в своих руках, и ей внезапно захотелось отрезать их все, но Кармен остановила руку, потянувшуюся за мечом. Стрижка волос ничего не решит.

Ногти были красными, слегка заостренными на концах. Хотя они выглядели такими хрупкими, но были почти такими же крепкими, как её клыки.

Изменение коснулось и внешнего вида. С тех пор как она стала нежитью, девушка никогда не чувствовала голода. Даже в те краткие моменты, когда проявлялись её вампирские инстинкты, это было всего лишь желание питаться в удовольствие, но теперь всё было по-другому. Болезненные муки голода из её желудка и разума приходили снова и снова, угрожая свести с ума.

Голод ничем не утолить. Кармен инстинктивно знала, что ей нужна кровь. Хотя она не будет голодать, как обычные вампиры, потому что нежить, но муки могут лишить рассудка.

Она закрыла глаза, пытаясь не обращать на это внимания. Ногти на её правой руке впились в ладони, но боли не было – ничто не могло отвлечь.

- Пожалуйста, уйди ненадолго. Обещаю, я скоро поем! – прошептала она, прижимаясь руки к животу.

Не сработало. Хотя боль исходила не от него, но она была послана из головы.

- Кровь... Я должна прекратить это. Но не смогу победить Майло. Даже причинить вред!

Её насыщение было слишком слабым. Против более старых скелетов рыцарского класса, таких как Майло, этого было недостаточно, чтобы даже поцарапать им кости. Даже против новоявленных, вроде Саевара, ей нужно было несколько ударов.

Если бы не это, она бы уже много раз выиграла. По сравнению с её обучением в качестве бывшего рыцаря, какой бы сущности они ни впитали, этого было недостаточно, когда дело касалось навыков и опыта. Тем не менее, она всё равно проиграла.

- Уф. Как-то мне нужно найти способ сломать эту защиту.

Морщась от голода, который вопил в её голове, Кармен потянулась за мечом, но обнаружила, что его нет. Смущенная, она огляделась и обнаружила, что его тут нет.

- Где мой меч?

Потом она вспомнила, что потеряла его, когда случайно использовала эту странную вампирскую способность, чтобы спасти свою жизнь. Когда Кармен превратилась в этих крохотных кровавых летучих мышей, меча не был, а её одежда была. Как так?

Оружие, которое она так старалась сохранить, исчезло. Кармен хотелось свернуться калачиком и заплакать, но сдержала слезы. Сейчас не время сдаваться. Девушка всё ещё могла слышать предсмертные крики людей поблизости.

Их крики пронзали даже каменные и деревянные стены домов.

Её совесть не позволила бы пережить их смерть, если она не попытается им помочь. Святой рыцарь Кармен этого не сделает.

- Тем не менее, у меня сейчас даже нет оружия. Как же теперь сражаться с Майло – голыми руками?

Не говори ерунды. Если она не могла даже ранить того скелета мечом, что можно сделать без него?

Пока Кармен обдумывала, что можно сделать, мана нежити внутри медленно исцеляла органы. В отличие от её конечностей, грудь была также центром, где собиралось больше всего маны. Сначала зажило сердце, потом легкие, а за ними и другие органы, в которых она даже не нуждалась.

Когда сердце восстановилось, она снова могла заставить кровь течь по венам. Только при этом сможет использовать некоторые из своих вампирских способностей – не то чтобы она даже знала, как использовать их по своему желанию.

Вздыхнув, Кармен вернулась к исцелению руки.

Было ли это всего лишь воображением или она исцелялась быстрее? Кармен уставилась на руку. Ощущение жжения в её обрубке теперь было гораздо тише. Почерневшие части стали отступать на видном месте, заменяясь бледной кожей без следов.

Что изменилось по сравнению с предыдущим? Рана, которая отказывалась заживать, несмотря ни на что, теперь заметно регенерировалась.

В замешательстве Кармен присмотрелась. Хотя глаза не могли заметить никаких различий, её магическое чутье сразу заметило разницу. К хаотической нежити и святой магии смешался третий тип маны совершенно новой конфигурации и других свойств.

Если нежить была черной, а святая была золотой, то эта новая мана была цвета крови. Кровавая мана текла из её недавно возрожденного сердца во все уголки тела, через каждый мускул, вплоть до кончиков пальцев рук и ног.

Она игнорировала ману нежити, сосуществующую с ней, но каждый кусочек хаотической маны безжалостно поглощался и превращался в ману крови. В свою очередь, кровавая мана снова распространилась в другие места, чтобы сделать то же самое.

Хотя процесс происходил все медленнее и медленнее с каждым разом, а голод, который ощущала Кармен, становился всё острее и острее, мана крови поглотила всё, прежде чем прийти в состояние покоя внутри, снова впадая в спячку.

К тому времени все следы хаотической смеси святой и маны нежити исчезли, оставив её тело чистым от загрязнений и с недавно выросшей нижней рукой.

Каждый тип маны уникален и имеет свои свойства. Святая мана была яркой, теплой и очищающей. Мана нежити была темной и холодной, развращающей.

Чувствуя красную ману в своём теле, Кармен медленно открыла свойства кровавой маны. Магия крови была прожорливой и полна жизненных сил – давать и брать. По сравнению с простым горячим или холодным, всё было намного сложнее.

Обладая склонностью к кровавой мане, которая пришла с пробуждением её вампирской стороны, Кармен поняла, что она могла бы сделать гораздо больше... будь достаточно опытной в этом. Первым в этом списке был ответ на проблему с наполнением.

Если это сработает, ей больше не нужно будет прятаться от Майло.

Чем больше Кармен думала об этом, тем больше она злилась на себя за то, что так сильно проиграла этому скелету. Да, девушка была быстрее и слабее, но она нанесла больше ударов по нему, чем противник. Если бы у Майло не было этой причудливой защиты, то сейчас в углу прятался бы он!

Её лицо пылало, Кармен смотрела в потолок. Она собиралась разорвать этого скелета голыми руками, пусть идет к черту оружие.

Новые ногти должны быть достаточно крепкими, как меч, если только теория сработает.

Сила собралась в руках, хлынула в пальцы, собираясь на кончиках. Когда она царапала землю, её ногти легко пробивали камень. Довольная Кармен направилась к входной двери. Уходя, она впервые выпустила ауру нежити, сообщая о своем местонахождении.

- Приходи! Я больше не буду прятаться! - Крикнула она.

В ответ на неё обрушилась предыдущая скрытая аура Майло. Кармен огляделась, отслеживая происхождение, и обнаружила скелета на крыше дома довольно далеко от того места, где она была. То, как Майло торопливо шел, волоча за собой молот, внезапно показалось ей смешным.

Майло допускал ошибки – сейчас он искал для неё не то место.

Неторопливо скрестив руки за спиной, Кармен подождала, пока скелет, наконец, дойдет, взмахнув своим массивным молотом. Её ноги были легкими, как перья. Простой шаг в сторону позволяет уклониться от молота, что врезался в землю.

Хотя Кармен не стала намного сильнее физически даже после пробуждения вампирской стороны, надежда придала ей силы. Раньше она постоянно беспокоилась о том, что не сможет победить скелетов.

Ее целью была даже не победа – она тормозила.

Может ли она, как вампир, страдать от этой трусости? Что бы сказала Виктория? Её глаза загорелись красным, встретившись взглядом с Майло. Она оскалила зубы, соответствуя зубастой ухмылке скелета.

Хотя она никогда не была такой беззаботной, как выглядела, из-за приступов голода ей пришлось продолжать действовать.

- К чему спешка?

Гигантский скелет не ответил.

- Ты изменился, Слабая.

Пожав плечами, Кармен развела руки и выставила их вперед. Она трансформировала пальцы в когти, обнажив их. Темный туман, такой же рудиментарный налет, что и прежде, окутал их.

Сейчас не время для раскрытия козыря.

После секунды обдумывания, она прыгнула прямо в лицо Майло. Он ударил её, но она схватила его за руку. Когти с лязгом соскочили с его костей, но Кармен удалось оттолкнуться от него, приземлившись на некотором расстоянии от скелета.

- Что придало тебе такой уверенности, чтобы противостоять мне лицом к лицу? - спросил скелет.

- Ты не сильнее, чем раньше.

Кармен снова улыбнулась. Скелет скоро поймет свою глупость.

Снова и снова она атаквала противника, обходя удары молота. Когтям никогда не удастся преодолеть его железную прочность, даже когда она ударила его оголенную шею. Вскоре скелет приспособился к её новому стилю боя, выяснив свои пределы.

Майло отказался от защиты, поскольку в этом не было необходимости, сосредоточившись на нападении. Давление Кармен резко возросло, когда огромный молот поднимался и падал с ослепляющей скоростью. Куда бы она ни посмотрела, во все стороны летели осколки камня, разрывая её платье.

Хотя она могла защитить его, наполнив темной энергией, но это не стоило внимания.

Молот Майло превращал землю из камня в песок, что замедляло шаги Кармен. Ей приходилось

постоянно водить скелет вверх и вниз по улице, меняя места каждый раз, когда опора становилась слишком опасной. На её лице появилось испуганное выражение, сменившее уверенную улыбку.

Глаза скелета засияли ярче.

- Пади! Слабая!

- Почему ты так спешишь? - спросила Кармен, слово за словом отбрасывая фразу, уклоняясь от ударов скелета, делая бесполезные атаки в его сторону. Каким бы большим ни было отверстие, она все равно не сделала его больше.

Ещё нет, ещё нет, ещё не было времени. Скелет всё ещё был на страже. Она должна была сделать его более уверенным, уверенным в своей абсолютной победе. Когда он перестанет оценивать её как стоящего врага.

На мгновение Кармен подумала, что её снова собираются игнорировать, но скелет наконец ответил.

- Саевар вот-вот вернется.

Саевар, скелет меча. Кармен разрушила его голову, поэтому она подумала, что на восстановление уйдет больше времени. Она ошибалась? Но вместо того, чтобы запаниковать, Кармен просто улыбнулась самой себе.

Приход Саевара был идеальным. Она могла убить их обоих сразу.

Кармен не забыла, как ей пришлось противостоять двум скелетам, когда они пытались работать вместе. Саевар постоянно сбивал ритм Майло, когда зомби-молот пытался уклониться от удара зомби-меча.

Когда появится Саевар, будет возможность, которой она сможет воспользоваться.

Кармен осторожно натянула на лицо маску ужаса, ничего не говоря. Она изменила темп, уклоняясь время от времени немного быстрее, а иногда немного медленнее - образ паники. Подобно запаху крови акулы, Майло пришел в ярость, изо всех сил стараясь ударить Кармен.

Ледяной черный туман хлынул из его тела массивными облаками, пока скелет перегружал его физические свойства.

Сила его нападения стала такой стремительной, такой мощной, что ударные волны сотрясали Кармен, даже когда ей удавалось увернуться. Она потеряла даже возможность изобразить

панику. Стиснув зубы, девушка временно отключила наращивание когтей, сосредоточившись на уклонении.

Появилось ещё несколько отверстий, одно такого размера, как она изначально хотела, но она не воспользовалась им. Саевар был слабее Майло, и если она убьет Майло, то он убежит. Чтобы поймать крупную рыбу, нужно было проявить терпение.

Всё больше и больше зомби, которых команда Барсига убила раньше, начали реанимироваться, сила проклятия вдыхала в трупы ужасную тягу к жизни. Кармен чуть не споткнулась о труп, который внезапно начал двигаться, но ей удалось вовремя восстановить равновесие.

Новорожденный зомби взорвался на мелкие кусочки под разрушительной силой молота Майло.

Сердце Кармен бешено колотилось, перекачивая кровь. Хотя она могла это представить, бегущая кровь по венам, казалось, делало её движения более быстрыми – ценой того, что её голод становился всё хуже и хуже.

Когда придет Саевар? Если не скоро, ей придется убить Майло. Она не могла больше этого выносить.

Голод стал почти невыносимым. Кармен увернулась от ещё одного удара молота, её тело дрожало, а лицо было бледнее обычного. Девушке даже не нужно было симулировать дискомфорт, который она чувствовала.

Мана собралась в её руках, укрепляя кожу и плоть. И без того твердое тело стало ещё труднее повредить. Все это происходило под кожей, когда она сохраняла контроль, не позволяя своей мане вырваться наружу и разгуляться, растекаясь повсюду, как мана Майло.

Но ещё более концентрированной была мана на кончиках её пальцев. Ногти стали черными, наполненными едва подавленной маной. Но это был только первый шаг.

Когда она собиралась продолжить, выработка маны Майло резко возросла, как никогда раньше, даже когда скелет впервые вошел в безумие. Кармен потребовалось всего мгновение, чтобы осмыслить это, прежде чем она осознала, что произошло.

Саевар был рядом, так что Майло вливал всё, что у него было, в последний удар.

Сейчас! Шанс убить Майло был сейчас.

Вместо того, чтобы мягко вырваться из тела скелета, угольно-черный туман, казалось, стекал с его костей, покрывая местность. Все мускулы на ногах Кармен напряглись, их сила увеличилась за счет подкрепляющей её маны. Если бы она не избежала этого нападения, вся работа была бы напрасной.

Глаза Майло ярко светились, меняя цвет с темно-пурпурного на насыщенно-фиолетовый. Он поднял свой молот высоко в воздух, и само оружие излучало мощное присутствие, как падающая гора или лавина.

Кармен обнаружила, что её трясет, несмотря на свою решимость и уверенность.

- Стой, ты не можешь это сделать!

Рот скелета впервые приоткрылся. Раньше, даже когда он говорил, его рот оставался закрытым.

- Нежить... Искусство оружия!..

Слова казались натянутыми, почти шипением.

Кармен наконец поняла, почему она испытывает это чувство беспокойства. Скелет собирался развязать искусство, причем особенно мощное.

Названные или неназванные, искусства обладали аномально сильными эффектами использования маны в обмен на то, что их было сложнее использовать. Они были вершиной заклинаний своего уровня.

Откуда этот скелет научился этому искусству? Изначально он был разработан высшей нежитью или адаптирован? Было ли у него название?

Вопросы пронесли в её голове в одно мгновение, и она выбросила всё это и приготовилась.

- Крушитель нападает! - взревел Майло.

Молот опустился, и ветер поднялся, стремясь по спирали к нижней части оружия. Распространившийся по всей площади туман был притянут к молоту, давая его атаке псевдоусиления.

Воздух и туман были не единственными вещами, которые тянулись к молотку. Кармен вонзилась пятками в землю, пытаясь удержаться от полета к оружию.

Неудивительно, что Майло не потрудился прицелиться. Любой, кого застигнут врасплох, попадет прямо на путь молота.

Даже она чуть не попала на это. Девушка присела, вонзив когти в землю, копая её, пока руки не были зарыты, а когти образовали естественный крючок.

После того, что казалось вечностью, ветер прекратился, когда молот завершил свой путь, врезавшись в землю. Раздался глухой удар, и из земли беззвучно вырвался черный столб. Кармен не могла увидеть точного эффекта от удара по земле, но это не могло быть красиво.

Майло стоял там, обеими руками сжимая молот. Его глаза сияли, но, казалось, он ни во что не смотрел. По ощущениям Кармен, скелет в настоящее время был слабее даже самого молодого зомби-рыцаря, хотя всё ещё обладал своей пугающей природной стойкостью.

Однако теперь эта стойкость для неё ничего не значила. После того, как Майло развязал такое мощное искусство, он был широко открыт и беспомощен.

Используя свои когти, чтобы набрать обороты, она устремилась к Майло. Замахнувшись, девушка что-то начала менять на кончиках ногтей и пальцев, прежде чем это распространилось вниз. Черный стал кроваво-красным. Кроваво-красный стал золотым.

Давать и брать. Кровь поглотила её ману нежити, нетерпеливо поглотив всю. Кровь стала святой маной, защищенной кровью от нежити, чтобы они не смешивались.

Её рука сияла золотом святым светом. Полагаясь на свои инстинкты, она превратила свет в острейший край, преобразовав руку в лезвие.

- Искусство Святого Рыцаря! Север!

Благодаря плавности, полученной за годы опыта, свет, излучаемый самым основным искусством Орденов тамплиеров, шел по руке Кармен.

Свет устремился вперед, рассекая темноту на своём пути, проникая сквозь кости шеи Майло.

Когда череп скелета упал с неподвижного тела, Кармен шагнула вперед и сунула левую руку в открытую грудную клетку противника через отверстие в горжете - части брони, которая должна была защищать шею Майло, но потерпела неудачу.

Черный туман, сформировавший мускулы скелета, устремился к захватчику.

- Изобразительное искусство. Извержение вулкана.

Ценой её левой руки, золотое сияние заполнило Майло, уничтожив центр его существования. Свет просачивался из щелей в броне, пока свечение не исчезло.

Кармен вытащила обгоревшую левую руку. Она безвольно висела рядом с ней, лишенная маны нежити, чтобы контролировать ману. Даже не моргнув, Кармен схватила руку и повернула в районе плеча, разорвав с ней связь.

Сразу же левая рука начала регенерировать с видимой скоростью: кость опережала мышцу, а мышца опережала кожу.

Всё ещё держась за руку, она повернулась и улыбнулась скелету, который бежал к ней с поднятым мечом, но теперь остановился посреди дороги.

Глаза Кармен загорелись красным, когда она схватилась за живот. Её улыбка стала дикой, с оскаленными зубами и широко открытыми глазами.

Внешний вид изменился, превратившись в девушку с короткими каштановыми волосами, которая была немного выше, среднего роста. Даже когда она шла к Саевару, её внешний вид снова изменился.

<http://bllate.org/book/13975/1228879>